

⁸ Воронцов Б.Н. Феномен массовой культуры: этико-философский анализ // Философские науки. 2002. № 3. С. 114.

⁹ Мальцева А.П. Сексуальный маньяк как герой культуры и культурный герой // Человек. 2000. № 4. С. 124.

¹⁰ Колобаева Л.А. Русский эрос: философия и поэтика любви в романе начала и конца XX в. // Вестник МГУ. Серия Филология. 2001. № 6. С. 60.

¹¹ Ловкова Т. Массовое и «элитарное» в картине современного чтения. // Звезда. 1996. № 12. С. 226.

¹² Елисеев Н.Л. Мыслить лучше всего в тупике. Кое-что об экзистенциальных мотивах в нашей литературе // Новый мир. 1999. № 12. С. 201.

¹⁴ Новиков В. Бедный эрос // Новый мир. 1998. № 11. С. 185.

*О.Н. Леконцев
(Глазов)*

Национально-культурное строительство в Вотской области в годы нэпа: достижения и проблемы

Образование Удмуртской автономии почти совпало с переходом к нэпу. 4 ноября 1920 г. М.И. Калининым и В.И. Лениным был подписан декрет ВЦИК и СНК об образовании Вотской автономной области со столицей в г. Глазове (с лета 1921 г. – в г. Ижевске). Впервые удмурты вошли в национально-государственное объединение, в рамках которого появилась возможность более высокими темпами развивать социально-экономическую, культурную, национальную сферы.

Однако само по себе образование автономной области не решило даже части проблем. Она находилась на территории отсталого сельскохозяйственного края, в котором был такой промышленный гигант как Ижевск, в новых условиях создававший больше проблем, чем преимуществ.

Крестьянство было разорено и утомлено военными действиями. Поголовье крупного и рабочего скота резко уменьшилось. Посевная площадь сократилась с 658.511 десятин в 1916 г. до 216.022 в 1922 г.¹ Кустарная и местная промышленность большей частью разорилась и почти не работала.

Вдобавок ко всему, в регионе, как и по стране в целом, в начале десятилетия сложилась неблагоприятная климатическая обстановка. В Вотской области в тяжелом положении находились все уезды, из-за неурожая голодало две трети населения.

Серьезные проблемы возникли с уровнем развития удмуртов. Основная часть удмуртского населения по-прежнему проживала в деревне, занималась сельским хозяйством и кустарными промыслами. Удельный вес рабочих - удмуртов был мал. Так, в 6 предприятиях Обмествхоза – Валамазском, Сергиевском, Шарканском, Дебесском, Голышурминском заводах, Госфабрике всех рабочих числилось к 1 января 1926 г. 973 чел., из них удмуртов 103 челове-

ка, что составляет 10,6 %. На Ижевском заводе положение было еще хуже, к январю 1924 г. из 16079 рабочих удмуртов было 486, к апрелю 1924 г. из 15445 – 379².

Удмурты оставались неграмотными крестьянами, людей со средним и высшим образованием были единицы, процветали так называемые социальные болезни – трахома, сифилис.

Разруха, голод, неурожай 1921 г., социальная и политическая напряженность, культурная и экономическая отсталость – объективных условий для развития удмуртской автономии, ее национальной и культурных сфер было мало. Более того, многие проекты, получившие начало в годы гражданской войны, оказались свернутыми. Например, в издательской деятельности после октябрьской революции и до 1924 г. было издано книг на вотском языке 84 названия. Из них в 1920 г. издано 46 названий, в 1921 – 22, в 1922 г. – 5, в 1923 г. – 1.

С периодическими изданиями, правда, было лучше. У газеты на удмуртском языке «Гудыри» в 1921 г. состоялось в 1921 г. 48 выпусков с общим тиражом 66000 экземпляров, в 1922 г. – 57 выпусков в 84000 экземпляров и в 1923 г. 115 выпусков с общим тиражом 162000. Однако, как отмечалось самими же сотрудниками аппарата, добрая половина тиража оставалась в Ижевске при учреждениях, выпускалась газета на ломаном удмуртском языке, который крестьяне далеко не всегда понимали³.

Национально-государственное и культурное строительство практически началось со времени резолюций 5 областного съезда Советов в 1923 г., на третий год существования области, когда были приняты конкретные практические решения: изучение вотского языка ответственными работниками и техперсоналом аппарата, ведение делопроизводства на вотском языке, расширение печати и периодических изданий на удмуртском языке, создание институтов практикантов-удмуртов в аппарате, расширение числа удмуртов, обучающихся в средней и высшей школе, ликвидация социальных болезней, расширение сети медицинских учреждений и т.д.

Эти мероприятия, проводимые в 1924-27 гг., на основе постановления ЦК ВКП(б) от 20 июня 1927 г., директив ЦК и XI облпартконференции о национализации аппарата, о работе среди интеллигенции и др., были достаточно многосторонними и эффективными.

Некоторые из них, например, внедрение вотского языка в делопроизводство и обучение ему работников, являлись, конечно, не более как неприглядным детищем аппаратных действий обкома и облисполкома. Но, тем не менее, они также приводили к определенным сдвигам. Итоги были, однако, весьма скромными – 5 областной съезд предложил перевести на вотский язык 11 волисполкомов из 34 по области. В результате перевести на вотское делопроизводство частично или полностью удалось к концу 1926 г. 5 вигов. В условиях,

когда делопроизводство в стране и в области шло на русском языке, перевести его на местном уровне на удмуртском было нереально⁴.

Вместе с тем, в 1924–1926 гг. проводились мероприятия, способствующие частичному решению национального вопроса.

Большое внимание было обращено на печать. С 1923 г. продолжал увеличиваться тираж «Гудыри», и самое главное, начало существенно улучшаться ее содержание. В 1924 г. выпусков «Гудыри» было 192 с тиражом в 493000. Правда, в следующем году количественные показатели снова снизились.

С 1925 г. в г. Глазове издается газета «Азылань», издаваемая для северных удмуртов на северном наречии и пользующаяся популярностью местного населения.

С 1924 г. начинает улучшаться издательская работа. Вслед за организацией в г. Ижевске издательского товарищества «Удкнига», в Москве при Центроиздате Народов СССР организуется Вотская издательская секция.

Всего «Удкнигой» в 1924 г. было выпущено 12 наименований книг, Центроиздатом 5, а в 1925 г. соответственно 15 и 14⁵.

Особое внимание было уделено развитию сферы образования и национального компонента в нем. По новому положению обучение детей в вотских школах 1 ступени в первые два года велось на вотском языке, а в смешанных на вотском и русском. Во всех школах 2 ступени (за исключением г. Ижевска), в Вотских педтехникумах и Совпартишколах преподавание удмуртского языка производилось как отдельный предмет. К 1 января 1926 г. школ 1 ступени насчитывалось 458. Учащихся в них было 39 453 чел., из них удмуртов 22371 чел., что составляло 56,7 %, прочих национальностей (татар, мари, бесермян) – 1371 человек. Школ 2 ступени было 12. В них обучалось 2670 детей, из них удмуртов 451 чел., что составляло 17, 64%, прочих национальностей 14.

На следующем уровне, в профтехнических областных учебных заведениях среднего типа к середине 1920-х гг. обучалось 1344 человека, из них удмуртов 770 чел., русских 561 и других национальностей (татар, мари, бесермян) – 13 человек.

В 1925 г. из профтехнических школ было выпущено 155 человек. По специальностям они разделялись следующим образом: учителей школ 1 ступени 66, из них 53 удмурта, из них 6 чел., все удмурты, поступили в вузы; с/хоз. школы окончило 33, большинство из них поступило в различные с/хоз. техникумы. Школу фабзавуча окончило 17 чел., все русские, и все они поступили на производство.

В вузах и рабфаках всего обучалось 941 человек. Из них удмуртов – 310, русских – 597.

Наконец, начинается работа над литературным языком. В первых числах сентября 1925 г. при Президиуме Облисполкома была

организована особая комиссия по реализации удмуртского языка. Комиссией был разработан проект по реализации удмуртского языка и удмуртского делопроизводства, по которому работа комиссии была подразделена на 2 части – теоретическую и практическую.

Работа теоретической части комиссии заключалась в установлении основных правил и принципов удмуртского правописания на основе существующего южного и северного говоров, а работа практической части комиссии заключалась в выработке и установлении канцелярской терминологии и языка.

Работа обеих частей комиссии принесла значительные практические результаты⁶.

Таким образом, в годы нэпа, несмотря на значительные трудности, в Вотской области начинает развиваться национально-культурное строительство, которое, хотя и имело большие недостатки, оказало существенное влияние на удмуртский народ. Увеличивают темпы развития образование, здравоохранение, язык, литература.

Дальнейшее формирование культуры удмуртов происходит в 1930-х гг. в уже совершенно других экономических и политических условиях.

Примечания

¹ Отчет Совету труда и обороны областного экономического совещания. Ижевск, 1922. С. 175

² Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики. Ф. 16. Оп. 1. Д. 614. Л. 72

³ Там же. Д. 614. Л. 64.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 65.

⁶ Там же. Л. 70.

*О.И. Сыромятников
(Пермь)*

Пермская чужь

Заселение Среднего Урала русскими происходило наиболее интенсивно в XVII–XVIII вв. в связи со строительством горных заводов, а также за счет беглых крестьян из центральных областей России. Но еще задолго до этого практически вся территория нынешней Пермской области была освоена коми-пермяками, о чем, в частности, свидетельствуют многочисленные коми-топонимы. Однако мало кто знает, что и коми-пермяков нельзя считать коренным этносом Прикамья. Фольклор сохранил многочисленные свидетельства о том народе, который жил здесь до прихода финно-угров.

Речь идет о так называемой «чужди», предания о которой широко распространены на северо-западе России, в частности, у народа